

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 9g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых положений
Кодекса автомобильного транспорта

*(посадка пассажиров только в местах, обеспечивающих безопасность
перевозимых лиц)*

КИШИНЭУ

25 мая 2020 г.

Конституционный суд в составе:
Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Алены Балабан,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 5 февраля 2020 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 25 мая 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности п. s) статьи 49 Кодекса автомобильного транспорта, заявленном адвокатом Игорем Шелкин в деле № 4r-3027/19, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судебным составом Апелляционной палаты Кишинэу, состоящим из судей Юрия Мелинтяну, Геннадия Лысый и Иона Булхак, в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Констатирующий субъект Национального агентства автомобильного транспорта 9 августа 2019 года составил в отношении АО «Baza de Transport Auto-37» протокол о совершении правонарушения, предусмотренного статьей 197 ч. (29) Кодекса о правонарушениях. Протокол был составлен констатирующим субъектом в связи с тем, что автомобильный оператор по маршруту Хынчешть-Перень допустил посадку пассажиров вне территории имеющегося в населенном пункте автовокзала, чем нарушил положения ст. 49 п. s) Кодекса автомобильного транспорта.

4. Решением от 6 ноября 2019 года суд Кишинэу, сектор Чокана, отклонил жалобу управляющего АО «Baza de Transport Auto-37» и оставил в силе решение констатирующего субъекта Национального агентства автомобильного транспорта о выявлении правонарушения, предусмотренного статьей 197 ч. (29) Кодекса о правонарушениях.

5. Управляющий предприятием «Baza de Transport Auto-37» обжаловал решение суда Кишинэу, сектор Чокана, от 6 ноября 2019 года в кассационном порядке.

6. В ходе судебного заседания от 20 января 2020 года адвокат Игорь Шелкин заявил об исключительном случае неконституционности п. s) статьи 49 Кодекса автомобильного транспорта, который обязывает автотранспортных операторов/предприятия, осуществляющих операции по автотранспортным перевозкам, обеспечивать посадку пассажиров в населенных пунктах, в которых имеются автовокзалы, только на территории автовокзалов, кроме автотранспортной перевозки в местном и муниципальном сообщении, с соблюдением положений настоящего кодекса, а в населенных пунктах, в которых не имеется автовокзалов, – только на общественных остановках, а в случае отсутствия таковых (при условии включения населенного пункта в график движения) – в местах, обеспечивающих безопасность перевозимых лиц.

7. Определением от того же числа Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

8. Применимые положения Конституции:

Статья 16 Равенство

«(1) Уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства.

(2) Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения».

Статья 27 Право на свободу передвижения

«(1) Право на свободу передвижения по стране гарантируется.

(2) Каждому гражданину Республики Молдова обеспечивается право поселиться или пребывать в любом населенном пункте страны, выезжать из страны, эмигрировать из нее и возвращаться в нее».

Статья 31 Свобода совести

«(1) Свобода совести гарантируется. Она должна проявляться в духе терпимости и взаимного уважения.

[...]».

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20 - 24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

9. Применимые положения Кодекса автомобильного транспорта, принятого Законом № 150 от 17 июля 2014 года:

«Ст. 49. – Автомобильные операторы/предприятия, осуществляющие операции по автотранспортным перевозкам, обязаны:

[...]

s) обеспечивать посадку пассажиров в населенных пунктах, в которых имеются автовокзалы, только на территории автовокзалов, кроме автотранспортной перевозки в местном и муниципальном сообщении, с соблюдением положений настоящего кодекса, а в населенных пунктах, в которых не имеется автовокзалов, – только на общественных остановках, а в случае отсутствия таковых (при условии включения населенного пункта в график движения) – в местах, обеспечивающих безопасность перевозимых лиц;

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

10. Автор обращения отмечает, что оспариваемые положения п. s) статьи 49 Кодекса автомобильного транспорта противоречат Основному закону, поскольку посадка пассажиров в населенных пунктах, в которых имеются автовокзалы, только на их территории, нарушает право граждан на свободу передвижения.

11. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что оспариваемые положения противоречат статьям 16, 27, 31 ч. (1) и 54 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

12. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

13. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в настоящем деле Кодекса автомобильного транспорта, относится к компетенции Конституционного суда.

14. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности заявлено адвокатом Игорем Шелкин в деле № 4г-3027/19, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу. Оно подано субъектом, наделенным данным правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

15. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения является п. s) статьи 49 Кодекса автомобильного транспорта, которая предусматривает обязанность автотранспортных операторов или предприятий, осуществляющих операции по автотранспортным перевозкам, обеспечивать посадку пассажиров в населенных пунктах, в которых имеются автовокзалы, только на территории автовокзалов, а в случае отсутствия таковых – в местах, обеспечивающих безопасность перевозимых лиц.

16. Конституционный суд допускает, что оспариваемая норма может применяться судебной инстанцией при рассмотрении кассационной жалобы на решение суда первой инстанции об оставлении без изменений решения констатирующего субъекта о совершении правонарушения, предусмотренного статьей 197 ч. (29) Кодекса о правонарушениях, в котором было установлено нарушение п. s) статьи 49 Кодекса автомобильного транспорта о посадке пассажиров в неразрешенных местах.

17. Конституционный суд заключает, что положения п. s) статьи 49 Кодекса автомобильного транспорта ранее не составляли предмет контроля конституционности.

18. Конституционный суд отмечает, что автор обращения ссылается на предполагаемое нарушение статей 16 [Равенство], 27 [Право на свободное передвижение], 31 ч. (1) [Свобода совести] и 54 [Ограничение осуществления прав или свобод] Конституции, поскольку оспариваемые положения обязывают автотранспортных операторов и/или автотранспортные предприятия осуществлять посадку пассажиров только на территории автовокзалов или, в зависимости от обстоятельств, только в местах, обеспечивающих безопасность лиц.

19. Конституционный суд не может согласиться с доводами автора обращения о том, что оспариваемые положения, обязывающие автотранспортных операторов осуществлять посадку пассажиров только на территории автовокзалов, составляют несоблюдение со стороны государства обязанности по предоставлению гражданам услуг автомобильного транспорта в оба конца, осуществляемых

автомобильными операторами, чем затрагивают статью 16 Конституции о равенстве граждан перед законом и властями.

20. В то же время, Конституционный суд напоминает, что эта конституционная норма действует только если доказана прямая или косвенная дискриминация (дифференцированное отношение) и если эта дискриминация касается одного из основных прав, гарантированных Конституцией (см. в связи с этим ПКС № 29 от 22 ноября 2018 года, § 34; ПКС № 3 от 18 января 2019 года, § 19; ОКС № 26 от 5 марта 2020 года, § 27).

21. Относительно предполагаемого нарушения статьи 54 Конституции, Конституционный суд отмечает, что приведенная статья не имеет самостоятельного применения. Она может применяться только если установлено действие одного из основных прав Конституции (см. в связи с этим ПКС № 3 от 18 января 2019 года, § 18; ПКС № 19 от 24 сентября 2019 года, § 16; ПКС № 29 от 12 декабря 2019 года, § 19; ОКС № 3 от 16 января 2020 года, § 22; ОКС № 28 от 12 марта 2020 года, § 18).

22. Что касается доводов о предполагаемой неконституционности оспариваемых положений по отношению к статье 27 Конституции, Конституционный суд подчеркивает, что право на свободу передвижения, в смысле статьи 27 Конституции, подразумевает право поселяться или пребывать в любом населенном пункте страны, выезжать из страны, эмигрировать из нее и возвращаться в нее (ПКС № 19 от 3 июля 2018 года, § 38; ПКС № 16 от 28 мая 2014 года, § 44). Беря за основу эти же суждения, Европейский суд подчеркивал, что статья 2 Протокола № 4 к Европейской конвенции гарантирует любому лицу право на свободное передвижение по определенной территории и право покинуть эту территорию, что подразумевает право путешествовать в другую страну по своему выбору, в которую лицу разрешен въезд (см. *Хлюстов против России*, 11 июля 2013 года, § 64; *Ваитанн против Франции*, 22 мая 2001 года, § 61; *De Tommaso против Италии*, 27 февраля 2017 года, § 104; ПКС № 19 от 3 июля 2018 года, § 41).

23. Рассмотрев обращение об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения обязывают автотранспортных операторов и автотранспортные предприятия обеспечивать посадку пассажиров только в установленных местах (на территории автовокзалов, на общественных остановках) либо в местах, обеспечивающих безопасность перевозимых лиц. Конституционный суд заключает, что эти меры направлены на обеспечение безопасности дорожного движения, защиту прав и интересов лиц, охрану здоровья, физической целостности и жизни участников дорожного движения, как предусматривает ст. 1 Закона № 131 от 7 июня 2007 года о безопасности дорожного движения. Следовательно, оспариваемые положения не могут нарушать право на свободу передвижения, защищенное статьей 27 Конституции.

24. Кроме того, Конституционный суд не может рассматривать в качестве существенного довода утверждения автора о нарушении статьи 31 Конституции. В этом аспекте, автор обращения считает, что

оспариваемые положения нарушают обязательство о терпимости и взаимном уважении, предусмотренное статьей 31 Конституции, отношение, которое заслуживают пассажиры, находящиеся на различных участках маршрута.

25. Конституционный суд отмечает, что право на свободу совести, защищенное статьей 31 Конституции и раскрытое в Законе № 125 от 11 мая 2007 года о свободе совести, мысли и вероисповедания, включает в себя свободу принадлежать или не принадлежать к определенной религии, иметь или не иметь определенные убеждения, менять религию или убеждения, исповедовать религию или убеждения единолично или сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов (статья 4). Проявление «в условиях терпимости и взаимного уважения» имеет место в контексте защиты свободы совести, предусмотренной статьей 31 Конституции, и, по сути, они [терпимость и уважение], в смысле конституционной нормы, не имеют никакой связи с ситуацией посадки пассажиров только на территории автовокзалов, общественных остановок либо в местах, обеспечивающих безопасность перевозимых лиц.

26. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности п. s) статьи 49 Кодекса автомобильного транспорта, заявленном адвокатом Игорем Шелкин в деле № 4г-3027/19, находящемся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

Кишинэу, 25 мая 2020 г.

ОКС № 48

Дело № 9g/2020 г.